МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ) ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН

Рамазанов А.Х., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafgip@mail.ru*

В статье рассматривается ключевая проблема методологического поиска в историко-правовых исследованиях, посвященных глобальной теме Второй Мировой и Великой Отечественной войнам. Предпринят синтез апробированных методов (формационного, цивилизационного) с использованием научной метафизики уровня теологического метода. Исследование отражает переход от монизма к плюрализму, имея в виду как закономерности правового развития человечества, так и многовариантность этого процесса. В заключение делается вывод о том, что новому уровню методологического поиска нет альтернативы. Новый уровень методологического поиска влечет за собой применение новой методики, которая позволяет оценивать все основные сюжеты темы как право или неправое, что предполагает выработку соответствующих критериев в зависимости от методологического обоснования. Методологическая работа по этой теме ориентирует историко-правовое исследование на осознание сути правового бытия в контексте древнеримского приветствия триумфаторов *memento mori*.

Ключевые слова: методология, право, война, сознание, бытие, мир, человечество.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-50-54

UDC 340

METHODOLOGICAL (HISTORICAL AND LEGAL) PROBLEMS IN THE STUDY OF THE SECOND WORLD WAR AND THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ramazanov A.H., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafgip@mail.ru*

The article deals with the key problem of methodological search in historical and legal research on the global theme of the Second World War and the Great Patriotic war. A synthesis of proven methods (formational, civilizational) using scientific metaphysics at the level of the theological method is undertaken. The study reflects the transition from monism to pluralism, taking into account both the regularities of the legal development of mankind, and the multi-variant nature of this process. In conclusion, it is concluded that there is no alternative to the new level of methodological search. A new level of methodological search entails the use of a new methodology that allows you to evaluate all the main subjects of the topic as right or wrong, which involves the development of appropriate criteria, depending on the methodological justification. Methodological work on this topic focuses historical and legal research on understanding the essence of legal existence in the context of the ancient Roman greeting of the triumphant *memento mori*.

Key words: methodology, law, war, consciousness, being, peace, humanity.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-50-54

Вторая Мировая война и Великая Отечественная война — явления всемирно-исторического характера, которые показали суть человеческой цивилизации и дают возможность исследовать проблемы правового развития по критерию право или неправое. Тема статьи весь актуальна, так как в текущем году исполняется 75 лет со дня провозглашения Великой Победы Добра над Злом в метафорическом смысле, имея в виду относительный характер указанных категорий в режиме перехода от монизма к плюрализму, инерции монизма, реставрации монизма, псевдомонизма и псевдоплюрализма. Поэтому здесь необходим методологический поиск, который

дает возможность новаторски решать проблемы, т.е. подниматься над политической, конъюнктурной и героикой уровня неконтролируемой эмоции или псевдопатриотизмом.

Российская Федерация, став правопреемником СССР, продолжила советскую традицию считать Праздник 9 мая чрезвычайно важным для государства, страны и народа. Об этом всегда говорит Президент РФ В.В. Путин, который оппонирует тем политическим силам извне и внутренним, которые активно стараются принизить роль СССР в Великой Победе и сфальсифицировать данный сюжет в контексте

санкций, объявленных Западом против России. Послевоенный мир должен был стать подлинным миром, в котором с точки зрения теологического метода должна была реально соблюдаться заповедь «не убий», смыслу которой не противоречит ведение священной войны за свободу, независимость, за достоинство личности, за традиционный образ жизни, завещанный отцами и дедами. При этом каждый из этих слов критериев священности является проблемным фактором, требующим специального объяснения, обоснования в ситуации научного плюрализма. Не случайно современные авторы-исследователи, начиная разговор по подобной тематике, ссылаются на классическое мнение древних или средневековых мыслителей. Так, Ш. Монтескье отмечал: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь разное впечатление на умы, как слово “свобода”» [1, с. 100].

По критерию свободы и других подобных определений можно давать оценку любому государству и любой правовой системе, понять глубинные смыслы тех или иных цивилизаций, их действия в условиях глобальной катастрофы, каковой и являлась Вторая Мировая Война, и возникшая в ходе ее Великая Отечественная война.

В годы этих войн евразийская цивилизация в лице СССР и И.В. Сталина и англосакская цивилизация в лице США (Ф. Рузвельт, Т. Трумэн) и Объединенного Королевства (У. Черчилль, К. Эттли) показали пример конструктивного взаимодействия в противоборстве нацистской Германии, ее союзникам, которые претендовали на создание новой цивилизации основанной на “магии”, оккультизме, отвергающие все гуманистические, религиозные, древнеправовые (античные) ценности декларативного, символического характера.

На Потсдамской конференции, работавшей 17 июля – 2 августа 1945 г., продолжая меры, принятые на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) и на Крымской конференции (4–11 февраля 1945 г.), президент США Трумэн, являвшийся председателем конференции по предложению Сталина, сказал: «... учитывая опыт Версальской конференции, уже теперь создать специальный совет министров иностранных дел, состоящий из министров Великобритании, СССР, США, Франции и Китая, т.е. постоянных членов Совета Безопасности Объединенных Наций, созданного на конференции в Сан-Франциско. Этот Совет министров по подготовке мирной конференции должен собраться как можно скорее после нашей встречи» [2, с. 203, 204].

Упоминание Версальской конференции было не случайным, так как именно ее решения привели, по сути, ко Второй Мировой войне, т.е. нужна была новая методология обустройства мира, на что, по-видимому, и обратил внимание

американский президент. Но, как известно, очень быстро победители-союзники дошли до «холодной войны», а Третья Мировая война пока не началась, во многом благодаря наличию оружия массового уничтожения.

Приходится констатировать, что послевоенный мир был основан на методологии псевдомира и что война продолжала оставаться перманентным состоянием человечества, несмотря на то, что, по данным советских ученых, материальные потери Второй Мировой войны составили 4 трлн. долларов, а людские потери только в Европе – 40 млн. человек, из них в СССР – 20 млн. человек [3, с. 209, 213]. Эти трагические цифры не смущают милитаристов всех мастей рассуждать о том, что война – это естественное состояние человека, и она является стимулом для научно-технического прогресса, а также имеет очистительную функцию.

Ответ на вопрос, в чем причина такого состояния человечества на примере Второй Мировой войны, и кто в этом виноват, дается поразному. Ответ, продиктованный марксистско-ленинской методологией (сейчас этот метод обозначен как формационный), указывает на западный империализм и на его главную силу – германский нацизм, развязавший мировую бойню. Этого подхода, по-прежнему, придерживается президент РФ, авторитет которого стимулирует большинство россиян считать так же.

В то же время российские «либералы» склонны все свалить на руководство СССР в лице Сталина, или провести тождество между ним и Гитлером, начиная от личных метафизических характеристик, до структуры государства и правовой системы. Как правило, «наши либералы-западники» активно муссируют пакт Риббентропа-Молотова от 23 августа 1939 г. и последовавшие за тем аннексии в соответствии с секретным протоколом к этому договору. Они же, в отличие от советско-российского официального подхода, разделяют понятия «народ» и «режим», что предполагает позицию, согласно которой народ есть жертва агрессивного политического режима.

Противопоставление тоталитарных и демократических режимов того времени приводит к конъюнктурным подходам в исследовании этой проблематики. Оно оставляет открытым вопрос о двойных стандартах в международном праве: начиная с Мюнхенской конференции от 29–30 сентября 1938 г., где активно «умиротворяли» агрессора эти самые «демократии» в лице Франции и Англии. В данном случае парламентская республика и конституционная монархия, декларирующие верховенство закона, выступающие от лица граждан своих государств, оказались в руках политических манипуляторов, которые не гнушались сотрудничать с нацистским режимом, опровергающим все их демократические либеральные ценности. Ведь Гитлер пришел к власти, используя все возможности Веймарской

республики, и наглядно показал псевдодемократичность западной государственности. Очень быстро в Германии западное право было заменено на антиправо, показывая, что западное правосознание и западная правовая культура – это уровень лощенности, которая улетучивается в экстремальной ситуации. Вторая Мировая война взорвала западный мир с очевидной легкостью, что свидетельствовало о наличии малого количества моральной энергии в институтах власти западных стран, в их общественных институтах. Просвещенные западные общества, воспевающие гуманизм, христианство, ориентирующиеся на научно-технический прогресс, не стали серьезным препятствием для поджигателей войны, а германское общество, германская нация «спокойно» дали себя очаровать расовыми обещаниями фюрера. Аналогичные процессы быстро произошли в фашистской Италии (патернализм дуче) и в Японии (самурайский милитаризм).

Вторая Мировая война продемонстрировала, что существует разрыв между юридическим фактором и политической целесообразностью. Нюрнбергский процесс привел к тому, что международный военный трибунал признал агрессию величайшим преступлением международного характера. Вместе с тем, сотни и тысячи военных преступников избежали судебного преследования. Вне судебного преследования оказались участники бомбардировок Дрездена, Хиросимы и Нагасаки. В этом отношении У. Черчилль утверждал: «Моральный дух неприятеля тоже военный объект!» [4, с. 319]. Так сказать: «победителей не судят».

Победители, каждый по своему, старались представить победу над нацизмом в выгодном для себя свете, что необходимо учитывать при анализе проблем этого периода, когда человечество переживало глобальный катаклизм. Так, например, О.И. Чистяков, участник Великой Отечественной войны, заслуженный ученый и педагог, в учебнике для высшей школы исходит из того, что исключительно вероломство Гитлера и симпатичная «наивность» Сталина привели к этой войне. Он пишет: «Самонадеянный нацист сам сунул голову в петлю, но чтобы затянуть ее советскому народу понадобилось много сил, средств и людских жизней»; и далее, он считает, что «советское право в целом не претерпело серьезных изменений. Оно, как и государство, оказалось вполне пригодным и в военных условиях» [5, с. 307, 308, 333]. При таком подходе, не ставятся вопросы о квалификации и компетенции советского руководства того периода: начиная с военной доктрины СССР, а также об эффективном государстве и праве в смысле гуманного и даже бережного отношения к народу в целом и отдельно взятому гражданину, в частности. В таком контексте и следует отвечать на

вопрос: почему во Второй Мировой войне появился и проявился феномен блицкрига? В этом смысле заслуживают внимания выводы ученых-конституционалистов и специалистов по истории права о том, что государство в лице Конституции должно оказывать и оказывает огромное воспитательное и ценностно-мировоззренческое воздействие на формирование правосознания граждан [6, с. 29]. Получается, что государственное право – это некий инструмент, который можно использовать как во благо, так и во вред, воздействовать на людей в нужном направлении.

В нацистской Германии такое воздействие тоталитарного государства было очевидным. Даже кадровый генералитет в лице генерала Йодля имел весьма пристрастное отношение к происходящему. Он писал в дневнике: «Мюнхенский пакт подписан. Чехословакии как государства больше нет... Гений фюрера и его решимость не останавливаться даже перед угрозой мировой войны вновь обеспечили победу без применения силы». Западный исследователь Уильям Ширер, бывший в то время в Германии, писал, что ни он, ни другие очевидцы, не могут забыть ликования немцев от гордости за гениальный инстинкт и волю Гитлера [7, с. 20].

Практика мировой войны показала, что воздействие нацистских идей распространялось не только на немцев. В ходе войны проявилось такое отношение к врагу, как коллаборационизм, т.е. сотрудничество. Это явление сегодня активно изучается и, по большому счету, однозначного объяснения этому пока нет, хотя Харьковский процесс (декабрь 1943) – первый в мире суд над нацистскими военными преступниками, среди которых – трое германских военнослужащих и один коллаборационист, приговоренные к смертной казни, приведенной в исполнение в присутствии 50 тыс. жителей Харькова. Именно этот процесс создал юридический прецедент, закрепленный позже Международным военным трибуналом в Нюрнберге: «Приказ не освобождает от ответственности за геноцид» [8, с. 137, 141].

В этом плане возникает вопрос психологического порядка: как воздействует на людей публичная смертная казнь за геноцид, каково ее влияние на, так называемые, мобилизационные общества и на общества демократического характера? Оценка войны по такому критерию, как людские потери, тоже ставит проблему соревнования разных государственно-правовых систем, а именно: среди победителей СССР, понесшего огромные человеческие потери, и США с несравнимо меньшими потерями. Отвечая на вопросы такого рода, необходимо прибегнуть к новому мышлению, чтобы подняться над банальностями типа «око за око», «зуб за зуб», над талионом, как примером штампованного «сознания». Об этом еще в 1955 г. сказали свое слово ученые с мировым именем в меморандуме Рассела-Эйнштейна: «существование человека как

биологического вида под угрозой, мы должны научиться думать по-новому» [9, с. 3].

Думать по-старому, это все равно, что плыть на корабле в открытом море, на борту которого нет никого, кто бы понимал правила плавания [10, с. 13]. Традиционное мышление не исключает экзотических подходов, которые рассматривают мировую войну как всемирный заговор сионистов, имевших план возрождения великого еврейского государства, или как результат природно-космических катаклизмов, таких как вспышки на солнце, усиление солнечной активности, вулканическая «деятельность», потепление климата, расширение озоновых дыр и т.п. Некоторые «ученые» подводят под это событие нумерологию, проводят параллели между Наполеоном и Гитлером; муссируют демонические начала личностей Гитлера и Сталина, их «увлеченность» оккультизмом. Такая экзотика, наверное, имеет право на существование в ситуации плюрализма и может быть направлена на удовлетворение потребностей интеллектуальных гурманов, но в строго научном смысле для массового образования такая «методология» вряд ли применима. Это псевдодозотерика типа доктрины «золотого миллиарда»; все об этом говорят, ею все объясняют, но никаких научных и проверенных доказательств не приводят.

Поэтому необходима новая методология нового типа мышления. Новое осознание себя и окружающей природной и социальной среды предполагает ведение величайшей мировой войны со своими личными пороками до полной победы над ними. В этой величайшей мировой войне должно участвовать все население планеты. Эта война должна проходить в форме диктатуры совести и справедливости. (Напомним, что диктатор в римском праве – это спаситель государства). Насилие над собой во имя совести и справедливости есть единственно законное насилие, не противоречащее принципам права. Совесть и справедливость необходимо трактовать как нечто установленное «свыше», чтобы не впасть в стихию субъективизма и оправдания разгула аморальности. Здесь необходима революция в сознании людей, т.е. единственно оправданная революция из всех, совершенных ранее в человеческой истории. Это – единственно оправданный радикализм в отношении старого образа жизни, декларируемого как продолжение той или иной правовой традиции.

Историки-правоведы должны взять на вооружение новые методологические подходы, чтобы попытаться определить оптимум развития современного права и государства в ситуации

многовариантного мира. В этом плане тема Второй Мировой и Великой Отечественной войн может служить базой и быть уровнем фундаментальной науки применительно к гуманитарному, обществоведческому знанию. Необходимо развеивать ложные стереотипы типа панацейной роли западной правовой модели, которая позиционируется как единственно возможная альтернатива и мерило цивилизованности государства и общества. Этот стереотип весьма пошатнулся, когда возникла пандемия, объявленная Всемирной организацией здравоохранения в 2020 году. Настала пора исправления всего массива знаний и представлений о Второй Мировой войне в смысле применения новой методологии в этом величайшем исследовании величайшей трагедии человечества. Приходится с сожалением констатировать, что самый достоверный источник по этой теме практически иссякает. Ветераны войны уходят, и с ними уходит правда об этой войне.

9 мая 1945 года закончилась Великая Победой Великая Отечественная война, а 2 сентября этого же года завершилась Вторая Мировая война. В этот день Япония в лице своего министра иностранных дел Мамору Сигемицу подписала Акт о капитуляции, выполнив требование Верховного командующего, генерала Дугласа МакАртура, объявившего от лица союзников об окончании войны. По этому поводу Сигемицу записал в своей книге следующее: «Есть люди, которые говорят: «Из поражения выходит победа». Но, если Япония будет вести так, как прежде, победа снова превратится в пыль. Только, если она перевернет новую страницу, тогда страна будет процветать и жизнь будет достойной. Ее странствия в аду приобретут смысл, если она выйдет из него достойной себя. Я пытался заглянуть в будущее, но грустные мысли одолевали меня» [7, с. 442, 445]. Таким образом, Вторая Мировая война сделала гигантский шаг вперед к концу истории в смысле его приближения в борьбе со злом. В мировой войне ярко проявилось светлое мужское начало и одновременно его патология в виде агрессии, предательства и садизма. Будем надеяться, что эта мировая война и ее итоги стали величайшим уроком для человечества.

Завершить статью хотелось бы вопросом наднаучного методологического характера: являются ли жизнелюбие и миролюбие современных людей добродетелью, нет ли в них некоего примирения со злом и несправедливостью брэнного мира?

Литература

1. Кораблев Р.Н., Казамиров А.И. «Свобода» как социально-правовая категория во взглядах зарубежных и российских ученых. Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 100–101.
2. Тегеран. Ялта. Потсдам: сб. док. 3-е. изд. М.: «Международные отношения», 1971.
3. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985.

4. *Веретенников Н.Н.* Судебная защита прав человека в условиях глобальных мировых конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2017. №11. С. 316–319.
5. История отечественного государства и права: в 2 ч. Ч. 2: учебник для бакалавров / под ред. О.И. Чистякова. 5-е изд., перераб. и доп. Сер.: Бакалавр. Базовый курс. М.: ИД Юрайт, 2013.
6. *Магомедов Ш.Б., Джамалова Э.К.* К вопросу о Конституции Российской Федерации как идеологической основе формирования правосознания // Юридический вестник ДГУ. 2019. № 1. Т. 29. С. 28–30.
7. От Мюнхена до Токийского залива: взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны: перевод / сост. Е.Я. Трояновская. М.: Политиздат, 1992.
8. *Синицын Ф.Л.* «Коллаборационизм»: историко-правовой анализ терминологии // Государство и право. 2019. № 12. С. 136–146.
9. *Усачев И.Т.* Джон Фостер Даллес: политический миф и реальность. М.: Мысль, 1990.
10. *Понкин И.В.* Методология науки: начало исследовательского пути // Право и образование. 2020. № 1. С. 4–14.

References

1. *Korablev R.N., Kazamirov A.I.* «Svoboda» kak sotsial'no-pravovaya kategoriya vo vzglyadakh zarubezhnykh i rossiiskikh uchenykh. Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2017. № 11. S. 100–101.
2. Tegeran. Yalta. Potsdam: sb. dok. 3-e. izd. M.: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1971.
3. Vtoraya mirovaya voina. Itogi i uroki. M.: Voenizdat, 1985.
4. *Veretennikov N.N.* Sudebnaya zashchita prav cheloveka v usloviyakh global'nykh mirovykh konfliktov // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2017. №11. S. 316–319.
5. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: v 2 ch. Ch. 2: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. O.I. Chistyakova. 5-e izd., pererab. i dop. Ser.: Bakalavr. Bazovyi kurs. M.: ID Yurait, 2013.
6. *Magomedov Sh.B., Dzhamalova E.K.* K voprosu o Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii kak ideologicheskoi osnove formirovaniya pravosoznaniya // Yuridicheskii vestnik DGU. 2019. №1. T. 29. S. 28–30.
7. Ot Myunkhena do Tokiiskogo zaliva: vzglyad s Zapada na tragicheskie stranitsy istorii Vtoroi mirovoi voyny: perevod / sost. E.Ya. Troyanovskaya. M.: Politizdat, 1992.
8. *Sinitsyn F.L.* «Kollaboratsionizm»: istoriko-pravovoi analiz terminologii // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 12. S. 136–146.
9. *Usachev I.T.* Dzhon Foster Dalles: politicheskii mif i real'nost'. M.: Mysl', 1990.
10. *Ponkin I.V.* Metodologiya nauki: nachalo issledovatel'skogo puti // Pravo i obrazovanie. 2020. №1. S. 4–14.

*Поступила в редакцию 14 апреля 2020 г.
Received 14 April, 2020*